

Д. Е. Евсюков

**ОБ ИЗМЕНЕНИИ ГРАНИЦ
ОСКОЛЬСКОГО УЕЗДА
В СЕРЕДИНЕ XVII В.
В СВЯЗИ
СО СТРОИТЕЛЬСТВОМ
ГОРОДА ЯБЛОНОВА**

В последней четверти XVI в. началось целенаправленное освоение южных окраин Русского государства. В 1571 году был сооружен Усть-Ублинский острожек, положивший начало сторожевой службе на территории Поосколья (См. «Боярский приговор о назначении мест, где стоять головам в поле...» [1, с. 6–7; 7, л. 39–46]). На протяжении 15 лет в острожек назначались служилые люди из Дедилова, Крапивны Данкова, Новосиля, Мценска, Орла, Тулы и других городов. В 1596 году был построен город Оскол (с 1655 года – Старый Оскол). Началось постепенное заселение «поля».

Оскольский уезд сформировался уже на рубеже XVI–XVII вв. и в начале XVII в. включал в себя пять станов: Окологородный, Ублинский, Чуфичевский, Дубенский и Орлицкий. Если обратить внимание на территориальные очертания Оскольского уезда того времени, мы заметим выдававшийся на юго-запад участок – эти земли относились к Орлицкому стану,

населенные пункты которого располагались в основном вдоль правых притоков реки Оскол: Орлика, Ольшанки, Халани и Холка. Именно для населенных пунктов Орлицкого стана и проживавших здесь служилых людей основанный позднее город Яблонов станет новым центром притяжения.

Согласно Дозорной книге 1615 года, к Орлицкому стану Оскольского уезда относилось 10 поселений: село Яблоновое, сельцо Голубино, деревни Холань, Ковыльная, Ольшанец, Сараева поляна (Завалишина), Хмелевая, Волково, починки Фатеев (Алпеев) и Мокрищев, в них всего 91 двор. При этом Орлицкий стан был в Оскольском уезде самым крупным как по численности населения, так и по размерам поместных владений служилых людей [5, с. 163].

Во второй половине 30-х гг. XVII века на юге Русского государства начинается строительство Белгородской черты. В апреле 1637 года под руководством А.В. Бутурлина на Изюмском шляхе («на ходу крымского царя и больших крымских людей») всего за 14 дней (с 16 по 30 апреля) был возведен Яблоновский острог, который вследствие своего стратегического положения вскоре превратился в полноценный город с постоянным населением. Первоначально в Яблонове находился только гарнизон московских стрельцов и казаков, свезенных на службу из разных городов, детей боярских в городе не было, так же как не было уездных населенных пунктов, относящихся к городу [4, с. 95–97; 10, л. 50–51].

С этого момента начинается череда событий, которые в конечном счете приведут к изменению территориальных границ Оскольского уезда. Так, через два года в ведение яблоновского воеводы решено было передать голубинских казаков. Село (слобода) Голубино находилось от города Оскола дальше других населенных пунктов Орлицкого стана, на самой южной окраине уезда у впадения речки Холка в Оскол. В царской грамоте боярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому и дьякам Ивану Нестерову и Гавриле Леонтьеву, датированной апрелем 1639 года, читаем: «Государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал Оскольского уезду голубинских казаков ведать к новому городу ко Яблонову, а к Осколу ведать их не велел, для того, что село Голубино¹ от Оскола в пятидесяти верстах, а от Яблонова острогу в пятинатцати верстах» [11, л. 408–409]. Ссылки на этот факт неоднократно находим и в последующей приказной переписке (например, «...сыскано в Розряде: в прошлом во 147-м году государь ... указал ... голубинских казаков ведать к новому городу к Яблонову» [15, л. 328]), а также в писцовой книге Оскольского уезда 1643 года.

Переход голубинских казаков в Яблоновский уезд не прошел гладко. Уже 20 мая 1639 года казаки во главе с атаманом Миктой Денюхиным² подали челобитную

воеводе города Яблонова Тимофею Бутурлину из-за земельного спора с осколянами и валуйчанами («у них ... о земле, и о сенных покосах, и о всяких угодьях ссора большая – брань и драка часто бывает»). Для разрешения конфликта Максиму Лодыженскому³ и подьячему Михайле Ключареву было дано указание отмежевать земли Голубино от Оскольского и Валуйского уездов; соответствующая государева грамота направлена им 31 июля 1639 года [12, л. 212–216; 13, л. 361]. Межевание было закончено в том же 1647 году (то есть в течение августа 1639 года). Саму книгу⁴ обнаружить не удалось, хотя на нее («Писцовая книга письма и межеванья Максима Лодыженского да подьячего Михаила Ключарева 147-го года») неоднократно приводятся ссылки в различных документах. Кроме того, сохранилась выписка из этой книги, датированная 1648 годом, в которой, в частности, сказано: «по государеву указу приписано к Яблонову городу Оскольского уезду село Голубино, а в нем за голубинскими за беломесными казаки...» [17, л. 288–291].

В отличие от села Голубино, сведения об изменении административного подчинения по починку Тростенец, который приблизительно в то же время оказался в Яблоновском уезде, в архивных источниках несколько различаются. С одной стороны, судя по сведениям, представленным

¹ В тексте документа исправлено на «Голубинская слобода».

² Микита Еремеев сын Денюхин – поместный казак, атаман с. Голубино пригл. с 1620-х годов.

³ Максим Савинович (Алексеевич) Лодыженский до марта 1639 года был воеводой в Чугуеве.

⁴ Кроме прочего Лодыженскому и Ключареву было поручено размежевать земли Корочанского, Яблоновского и Усердского уездов с Белгородским, Оскольским, Валуйским и Воронежским уездами [3, с. 295].

в 1643 году писцом Г. Хотетовским⁵, починок был отмежеван от Оскольского уезда в Яблоновский вместе с селом Голубино в 7147-м году писцом Максимом Лодыженским и подьячим Михайло Ключаревым [15, л. 233; 24, л. 1а об. – 2а об., 775–775 об]. Однако данная информация не совсем корректна. Во-первых, в отличие от Голубино, при доказательстве прав на поместья в починке Тростенец книга М. Лодыженского 1639 года нигде не упоминается. Напротив, в качестве основания на право владения землей приводится выписка 29.07.1640 из отдельной книги Василия Люшина⁶ 7148-го года. Во-вторых, дети боярские – тростенецкие помещики – были верстаны в 7148-м году по городу Яблонову при воеводе В.П. Львове. При том же воеводе детям боярским была выделена земля в пустоши «на Тростенецкой поляне у хорошей воды» (которая первоначально по их показаниям использовалась под сенокос и «не была ни за кем»). В то же время М. Лодыженский проводил межевание при предыдущем яблоновском воеводе Т.Ф. Бутурлине. Наконец, в-третьих, в тексте выписи из отдельной книги 7148-го года при определении межи пустоши Тростенецкой поляны с Холковским монастырем есть прямое указание на грани межевания М. Лодыженского, из чего следует, что они были нанесены ранее [14, л. 41–46; 29, л. 17–18].

Таким образом, к концу 1640-го года в Яблоновский уезд входят два населенных пункта: село Голубино и починок Тростенец. События конца 1630-х годов можно рассматривать как первый этап изменений административно-территориальных границ Оскольского уезда после (вследствие) основания города Яблонова.

* * *

Через несколько лет осколяне, проживавшие севернее, в населенных пунктах по речке Халань (селе Халань⁷ и деревнях Ковылино и Прилепы) также стали просить о переводе их в Яблоновский уезд. Жители этих трех населенных пунктов в челобитных именуется как «халанские» помещики – дети боярские. 22 сентября 1642 года в Яблоновской приказной избе они (Астафий, Максим и Петр Жилины⁸ с товарищами, всего 50 человек) подали челобитную, в которой сообщили: «живем мы, Государь, на речки на Холани ... от Оскола города долечи – верст сорок и больши, и блиска Яблонова города – верст семь и поболя...» [6, с. 101; 15, л. 167]. Далее они жаловались, что их поместные сенокосные владения оказались смежными («сошлись») с яблоновскими землями, из-за чего они терпят притеснения от яблоновских жильцов, которые косят их сено и воруют скот.

⁵ Был направлен в Оскольский уезд для составления писцовой и межевой книги уезда (см. ниже).

⁶ Сын боярский, помещик Новгород-Северского уезда.

⁷ Ныне село Русская Халань Чернянского района Белгородской области.

⁸ Астафий Исаев сын, Петр Исаев сын, Максим Гаврилов сын Жилины – помещики села Халань.

10 октября 1642 года яблоновский воевода Дмитрий Трофимович Сеитов отправил эту челобитную с отпиской в Москву. Документы привез в Разряд халанец Василий Збитнев, который в расспросе сообщил разрядным дьякам Ивану Гавреневу и Григорию Ларионову и другие подробности: «...ныне им с своею братьею городова служба служить невмочь, от города от Оскола отдалели, а как по государеву указу устроен город Яблонов и земляной вал – и им ныне подать по государеву службу служить по Яблонову, потому что они живут от города от Яблонова верст з десять, а от яблоновского земляного вала от холанской башни, которая башня поставлена для сторожи по конец земляного вала под Халанским лесом, – живут они верст с шесть» [15, л. 166, 169–170].

Далее он напомнил, что в этом месте у Халанского леса в 1642-м году в Оскольский уезд прошли крымские люди,⁹ и сообщил, что в том же году халанские дети боярские соорудили в Халанском лесу засеку длиной 3 версты и шириной 30 саженей. Збитнев подтверждал, что они готовы были начать служить вместе с яблоновцами, в том числе стоять в стороже на Халанской башне (с нее можно было наблюдать степь на 10 и более верст). Нужно отметить, что Яблоновский участок Белгородской черты имел важную стратегическую задачу – перегородить Изюмский шлях. В целом участок был закончен еще в 1640 году, а в последующие годы (1641–

1642) возводились небольшие укрепления в восточном направлении к реке Оскол [4, с. 100]. Засака, сооруженная детьми боярскими, вероятно, была одним из таких сооружений.

Судя по всему, дети боярские в своей челобитной несколько преувеличили расстояние до Оскола и приуменьшили до Яблонова: от Русской Халани до Яблонова только по прямой около 27 км.¹⁰ Кроме того, согласно более поздней «Росписи расстояний между украинными городами по книгам и по чертежу боярина кн. Б.А. Репнина, И. Хомякова, С. Лабодинского и И. Тимирязева» [2, с. 679–681; 8, л. 37–53] расстояние до Яблонова от Халани около 14 верст, а от Прилеп – около 10 верст. Возможно, дети боярские ориентировались на расстояние до Яблонова от ближайшей к нему деревни (Прилепы), в этом случае более или менее достоверным можно считать лишь сведения о расстоянии, сообщенные в Разряде В. Збитневым.

Разрядные дьяки уточнили численность служилых людей в обоих уездах по спискам 1641/42 г. [15, л. 171–173]. Согласно их выписке в Оскольском уезде числилось: детей боярских полковых 391 человек, станичников – 148, беломестных казаков – 31, стрельцов – 87, полковых казаков – 117, пушкарей и затинщиков – 50, воротников – 8, казенных кузнецов – 2,

⁹ Подробности этого нападения и список взятых плен см.: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 176. Л. 25–40.

¹⁰ В рассматриваемых документах при определении расстояний применялась межевая верста (1000 саженей), равная 2,1336 км.

черкас – 33; всего – 863¹¹ человека. Кроме того, осадных людей – 437 человек (родственники, соседи и дворники служилых людей, монастырские крестьяне с пищалями и рогатинами), итого по росписи всяких служилых людей – 1300 человек¹². В Яблоновском уезде: сотников 4 человека, иноземцев – 4, детей боярских – 24, казаков сведенцов – 408, казаков из московских стрельцов и из михайловских казаков – 50, стрельцов – 118, пушкарей – 20, кузнецов – 2, голубинских казаков 31; всего 683¹³ человека.

По итогам анализа собранных материалов в Разряде было принято предварительное решение: передать детей боярских населенных пунктов Халани, Ковыльной и Прилеп в служебном отношении в ведение яблоновского воеводы. В ноябре 1642 года воеводам городов Яблонова (Д.Т. Сеитову) и Оскола (П.В. Коробьину) были направлены соответствующие государевы грамоты, в которых велено было служилых людей «ведать службой к Яблонову» до отдельного государева указа [15, л. 174–185]. Яблоновскому воеводе вдобавок был направлен список этих пятидесяти детей боярских с их поместными окладами, а также дано указание по получению грамоты («и как к тебе ся наша грамота придет») пересмотреть их всех налицо и назначить для несения службы на Халанской башне [19, л. 186–187]. Яблоновский

воевода получил грамоту 13 декабря 1642 года и в соответствии с указанием из Москвы назначил детей боярских нести службу в стороже на Халанской башне по очереди по 10 человек, а также наказал им быть наготове для «больших вестей и для приходу воинских людей» [16, л. 454–455].

Однако вскоре дело получило необычный оборот. 12 января 1643 года государю подали челобитную оскольские дети боярские Петр Злобин и Иван Лукьянчиков¹⁴ «и все полковые дети боярские» (то есть от лица детей боярских всего Оскольского уезда). В свое челобитной они сообщили, во-первых, что халанские помещики Астафий Жилин с товарищами основывались в своей челобитной на недостоверных фактах («били челом ложно»), так как от Оскола они живут «верст с тридцать, а иные и ближе, а от Яблонова верст с двадцать». Во-вторых, они объясняли, что небольшой численностью (по их словам, на Осколе было всего 332 человека детей боярских) они несут различные служебные обязанности: ездят по вестям и в сторожи, стоят в Осиновом острожке зимой и летом, ходят в походы, провожают послов за Донец, а также выполняют другие поручения и платят подати, что привело их к крайне бедственному положению («разорены без остатку»). Поэтому они просили не передавать халанских помещиков в Яблонов, а

¹¹ Итог суммирования по видам службы дает 867 человек. Возможна ошибка при переписке из первоисточника.

¹² Суммирование по категориям (в том числе осадных служилых людей) дает 1303 человека.

¹³ Итог суммирования – 661 человек.

¹⁴ Петр Савельев сын Злобин и Иван Ермолов сын Лукьянчиков – помещики села Яблоново Орлицкого стана. П.С. Злобин в службе с конца 1620-х гг., в 1640-х гг. был сотенным головой, выполнял различные ответственные поручения воевод.

велеть им служить с остальными осколянами детьми боярскими, чтобы вместе выполнять служебные обязанности и платить налоги [15, л. 375].

Основываясь на новой информации, полученной из Оскола, в Москве приняли компромиссное решение. Халанских помещиков в служебном отношении было велено передать в ведение яблоновского воеводы (на время, до специального указа). В то же время платить подати (посопный хлеб¹⁵, ямские и стрелецкие деньги) и выполнять работы («городовые поделки делать») им надлежало по-прежнему вместе с другими осколянами. Соответствующие царские грамоты были посланы 21 февраля 1643 года воеводам Д.Т. Сеитову и П.В. Коробьину [15, л. 371–374, 376–379].

Как показали дальнейшие события, это решение не устранило местных конфликтов. Оскольский воевода Прокофий Коробьин, получив грамоту 15 марта, послал за халанскими помещиками Семена Жилина¹⁶ и двух стрельцов с указанием собрать с них ямские и стрелецкие деньги и посопный хлеб, а также доставить в Оскол лес для строительных нужд. Халанские помещики указание воеводы не выполнили, ссылаясь на то, что государь указал им служить по Яблону, а не по Осколу. Вскоре воевода снова направил к ним уже других посланников: Мартына Кононыхина¹⁷ со стрельцом и пушкарем. И снова халанские

помещики «государеву указу не послушали», в город Оскол с деньгами, хлебом и лесом не поехали, а сына боярского, стрельца и пушкаря «лаели» и хотели побить. Выяснилось также, что на это их подговаривал яблоновский воевода Дмитрий Сеитов: «только с Оскола Прокофей Коробьин за вами пришлет стрельцов и пушкойрей многих людей и велит вести ямские и стрелецкие деньги и посопной хлеб и на городовую поделку лес – и вы, де, той иво посылки не слушайте, с ямскими и стрелецкими деньгами и с посопным хлебом на городовую поделку с лесом в город на Оскол не ездите, и про ту ево присылку пришлите с вестью в Яблоновой ко мне» [15, л. 370, 380–382]. Все эти события аккуратно изложены в челобитной оскольского воеводы, которую 14 апреля 1643 года привез в Москву Федор Юрковский¹⁸.

Реакция Москвы была предсказуема. 27 апреля 1643 года с тем же Федором Юрковским воеводам Оскола и Яблонова были посланы новые грамоты. Коробьину, за то, что халанские помещики ослушались государева указа, предписывалось отобрать из них двух лучших и посадить в тюрьму. Сеитову приказывалось выслать двух или трех халанских помещиков с собранными налогами в Оскол к воеводе Коробьину, а за ослушание также двух человек из них надлежало посадить в тюрьму

¹⁵ Отсыпной хлеб за десятинную пашню.

¹⁶ Семен Елизаров (Азаров) сын Жилин – сын боярский, помещик села Хмелевое Орлицкого стана. Предположительно, не является родственником халанским Жилиным.

¹⁷ Мартын Петров сын Конаныхин – сын боярский, помещик села Успенское (Егорьевское) Дубенского стана.

¹⁸ Федор Юрьев сын Юрков (Юрковский) – сын боярский, помещик села Коровое (Геросим) Окологородного стана.

на два дня и отписать об этом в Москву [15, л. 383–386].

Как показал дальнейший анализ документов, халанские помещики чинили препятствия и писцам. Так, 3 марта 1643 года в Поместный приказ подали челобитную писцы князь Гаврила Хотетовский и подьячий Тимофей Семенов, направленные в Оскольский уезд для составления писцовых и межевых книг. Они сообщили, что измерили и описали все уездные земли (кроме села Голубино и починка Тростенец, которые к тому времени были уже в Яблоновском уезде), но «розмежевать того узду всего не успели». В качестве причины они ссылались на тот факт, что помещики села Халани и деревень Ковыльная и Прилепы Клим Гнездилов и Петр Пахомов¹⁹ с товарищами отказались ехать в Оскол и не представили писцам справок с прежних книг [15, л. 232–234].

Теперь, после челобитной от писца Г. Хотетовского, к разбирательствам по данному делу подключился и Поместный приказ²⁰, вступив в долгую переписку с Разрядом. Начало ее было положено «памятью» 19 марта 1643 года, направленной дьяками Поместного приказа Михайлой Даниловым и Алферьем Кузовлевым в Разрядный приказ дьякам И. Гавреневу и Г. Ларионову с запросом помимо прочего

уточнить, отписаны ли село Халань с деревней Прилепы от Оскола, и велено ли их помещикам служить по Яблонову, а также с каких именно поместий – с тех же, с которых они служили по Осколу, или же они были вновь испомещены в Яблоновском уезде. Отдельно подлежал рассмотрению вопрос дальнейшего статуса поместий тех же помещиков в других станах Оскольского уезда.

26 апреля 1643 в ответной «памяти» в Поместный приказ дьякам М. Данилову, А. Строеву и А. Кузовлеву («такова память отдана в Розряде Поместного приказу молодому подьячему Володке Довыдову апреля в 29 день в субботу до обеда») разрядные дьяки сообщают, что обнаружили в Разряде вышеприведенное дело халанских помещиков и принятое по нему ранее решение – передать их в ведение яблоновского воеводы на время до специального указа, однако на вопрос о поместьях они не ответили, ссылаясь на то, что «о поместьях в государеве указе и в их челобитье ничего не написано» [15, л. 237–240].

Такой ответ Поместный приказ не удовлетворил, и 2 мая 1643 года в Разряд направлена еще одна грамота, в которой напоминалось, что на вопрос прежней «памяти» от 9 марта²¹, а именно: отписаны ли село Халань и деревня Прилепы к Ябло-

¹⁹ Клементий Анофриев сын Гнездилов и Петр Микитин сын Пахомов – дети боярские, помещики деревни Ковыльная.

²⁰ Уезды Белгородского разряда в рассматриваемый период были подведомственны Разряду как по вопросам службы, так и по вопросам поместного землевладения.

²¹ Возможно, описка, поскольку процитированная выше «память» из Поместного приказа датирована 19 марта.

нову, – ответа не получено. На что из Разряда 28 мая повторно отписали, что Халань велено ведать к Яблонову на время, а сведений, за кем в поместьях находится деревня Прилепы, в Разряде не имеется, так как писцовых книг в Разряде нет... [15, л. 247–252]

Таким образом, дело по челобитной халанских помещиков о передаче их в Яблонов затянулось. К сожалению, продолжения этой переписки пока обнаружить не удалось (возможно, что она не сохранилась). Известно лишь, что в сентябре 1643 года халанские помещики (А. Жилин и В. Збитнев с товарищами) подали челобитную, в которой жаловались на частую необходимость участия в различных вылазках и походах, в которые их посылали некомпетентные военачальники («люди государневые, полевова дела не знают»), из-за чего многие из них потеряли лошадей (стали «пешими») и не смогли засеять хлеб. Халанцы просили пожаловать их денежным жалованием на очередной 7152-й год. В итоге в декабре 1643 года все они за службу, бой с татарами, убитых на нем татар и за раны получили по 50 четей придачи к поместным окладам и от 1 до 3 рублей – к денежным [16, л. 455–456, 461–465].

Дальнейшие документы свидетельствуют, что дело, начатое осенью 1642 года, в конце концов было решено в пользу халанских помещиков. Подтверждение тому находим, в частности, в той же писцовой книге писца Г. Хотетовского, где сказано, что халанские помещики по государеву указу и по «памяти» из Поместного

приказа за подписью дьяка Андрея Строева 3 апреля 1644 года отписаны от Оскола к Яблонову [24, л. 464, 694].

Итак, еще три населенных пункта Орлицкого стана: Халань, Прилепы и Ковыльная были переданы в Яблоновский уезд. Они вошли в Переписную книгу города Яблонова и Яблоновского уезда 1646 года переписи А.Ф. Бобарыкина [25, л. 110–119 об.]. Описанные выше события 1642–1644-х годов можно считать вторым этапом административных преобразований.

* * *

После завершения строительства Яблоновского участка Белгородской черты, (вторая половина 1640-х годов) начинается активное образование новых населенных пунктов в Яблоновском уезде. Во многом это происходило за счет выделения поместий детям боярским, верстанным из яблоновских казаков и стрельцов. Так, в 1646–1648-х годах были основаны деревни Кузькин Верх (Кузькино), Лозное, Васильев Дол, Порточная поляна (Порточное, Проточное). Поскольку земли, выделяемые нововерстанным детям боярским, находились относительно недалеко от оскольских населенных пунктов – неизбежно возникали различные земельные споры. Если Кузькино, Лозное и Васильев Дол находились за речкой Халань (эта территория уже относилась к Яблоновскому уезду), то Порточная поляна была основана близ речки Ольшанки, ниже по течению которой находились старинные Оскольские поместья (в частности, деревни Верхняя и

Нижняя Ольшаницы). Ниже приведен эпизод одного из таких споров, поводом к которому послужило выделение земли будущим помещикам Порточной поляны в июне 1648 года.

В августе 1648 года оскольские служилые люди всем уездом подали государю челобитную на яблоновских детей боярских. В челобитной они сообщили, что их поместные «аскольские земли сошлись с яблоновскими с поместными землями смежно и порубежно», а яблоновские дети боярские, которые были сведены в Яблонов из разных городов, не зная местонахождения межей между уездами, подают «ложные» челобитные на старинные поместные земли осколян, называя их диким полем, пашут их пашни, косят сено и сжигают с земель, из-за чего «ссора меж нами чинитца большая». Осколяне доказывали, что их поместные земли записаны в писцовых книгах М. Лодыженского и Г. Хотетовского, а права на них подтверждены ввозными грамотами, выписями из писцовых и отдельных книг. Для разрешения конфликта они просили дать указание воеводам городов Оскола и Яблонова разделить и размежевать яблоновские и оскольские поместные земли, чтобы они могли по-прежнему владеть своими старинными поместьями в Оскольском уезде [18, л. 3].

²² Федор Митрофанов сын Ананьевский, помещик поч. Сорокодумов Чуфичевского стана, верстан в дети боярские в 1627/28 г., осадный голова по меньшей мере с 1645 года.

²³ Аверкей Иванов сын Заболоцкий и Филип Васильев сын Лобков – помещики села Порточного, были верстаны в дети боярские из яблоновских казаков.

²⁴ Емельян Долженков – сын боярский, помещик деревни Нижней Ольшанки (Ольшаницы) Орлицкого

9 августа 1648 года государевы грамоты с таким указанием были направлены воеводам городов Яблонова (А.И. Буйносову-Ростовкому и С.М. Вельяминову) и Оскола (И.М. Волконскому). Велено было послать для досмотра спорных земель двух или трех человек «добрых» детей боярских от каждого уезда, а из Оскола вдобавок осадного голову Федора Ананьевского²² с тем, чтобы размежевать земли между уездами, записать это в книги и за их подписями прислать в Москву [18, л. 4–7].

В свою очередь дети боярские Порточной поляны Аверкей Заболоцкий и Филип Лобков²³ подали встречную челобитную, сослались на факт верстанья их по Яблонову прежним воеводой Ф.И. Леонтьевым, который и наделил их землей в Порточной поляне по речке Ольшанке. Из челобитной, а также из последующей выписи яблоновских воевод, датированной 29 сентября 1648 года, мы узнаем, что за челобитной осколян Емельяна Долженкова²⁴ с товарищами последовал суд, в результате которого на место для досмотра поместных владений были направлены майор Арист Фамендин и казачий сотник Петр Алферьев²⁵. В итоге яблоновские воеводы Буйносов-Ростовский и Вельяминов подтвердили за яблоновцами их права на спор-

стана, в то время еще Оскольского уезда. Его (с товарищами) челобитная была подана позже (29 августа 1648 года) и, вероятно, уточняла уже упомянутую выше челобитную всех осколян.

²⁵ Петр Васильев сын Алферьев (Алферов) – с начала 1640-х гг. яблоновский стрелецкий сотник. В мае 1647 г. просил отпустить его в Москву. Впоследствии казачий сотник. Именно он ранее и отделял бывшим яблоновским казакам и стрельцам (и их родственникам) землю в Порточной поляне.

ную землю. В ноябре 1648 года соответствующая грамота из Москвы была направлена в Яблонов уже к новому воеводе Г.А. Козловскому [18, л. 80–83].

Еще через два года предпринята масштабная попытка осуществить межевание сразу ряда уездов городов Белгородской черты. 23 сентября 1650 года белгородскому воеводе Борису Репнину и его товарищу Василию Головину из Разряда была направлена государева грамота за подписью дьяка Г. Ларионова, в которой в том числе предписывалось размежевать земли Яблоновского и Оскольского уездов.²⁶ Для этого велено было послать из Белгорода дворян «добрых, которым земляное дело за обычей», а с ними подьячих. В указанных городах нужно было взять у местных воевод и приказных людей строельные книги, и провести «сыск», используя «тамошних лучших и правдивых людей», а при наличии земельного спора – справедливо размежевать эти земли, чтобы исключить дальнейшие спорные челобитные. Сведения об устроенных межах, а также о том, сколько к какому уезду примерено земли для прибывших служилых людей и новиков предписывалось записать в «подлинные» книги и за подписью дьяков прислать в Москву, а второй экземпляр – отдать воеводам соответствующих городов (для хранения в приказной избе).

²⁶ Кроме того, подлежали размежеванию земли Царево-Алексеевского (будущего Новооскольского) уезда с уездами Яблоновским, Оскольским и Верхососенским; Верхососенского уезда – с Царево-Алексеев-

Однако вскоре выяснилось, что с выполнением поручения возникли сложности. 13 октября 1650 года царевоалексеевец²⁷ Федор Чернский привез в Москву челобитную Репнина, в которой тот объяснял, что назначенные им дворяне били челом не посылать их на межевание, а прислать из Белгорода дворян из числа тех, что не ходили в походы. Находясь на межевании уездов Белгородской черты, Репнин дважды писал об этом своему товарищу второму белгородскому воеводе Василию Головину, однако тот не спешил высылать белгородцев для писцового и межевого дела. Кроме того, не хватало Репнину и подьячих, которых с ним из Москвы было прислано всего три человека, что было, по его мнению, недостаточно («те подьячие твоих государевых дел делать не успевают»), поэтому он обратился к воеводам других городов с просьбой направить к нему подьячих с мест. Таким образом, заключал Репнин, задержка в выполнении поручения не являлась его виной («межевое дело мешкаетца не за мною»), и как только В. Головин пришлет из Белгорода дворян, а другие воеводы пришлют подьячих – он, не откладывая, продолжит межевание. Вскоре Б. Репнин отчитался в Москву (соответствующую челобитную 26 октября 1650 доставил белгородский сын боярский А.А. Дрокин), сообщив поименно, кого из дворян он назначил для межевания каждого из

ским, Усердским, Оскольским и Ольшанским; Ольшанского уезда – с Коротояцким; Коротояцкого уезда – с Урывским и Воронежским.

²⁷ Вероятно, воевода Б. Репнин в тот момент находился на межевании в Царево-Алексееве.

уездов. В Яблоновский уезд был назначен писец Микита Зыбин [20, л. 402–404, 439–443].

Дальнейшая переписка по этому поводу не выявлена, впрочем, как и писцовая или межевая книга Яблоновского уезда за указанный год. Но так или иначе, писец Микита Зыбин свою задачу выполнил. В документах не раз встречаются ссылки и выписки из «писцовых книг письма и меры Микиты Михайловича Зыбина и подьячего Митрофана Заплавского октября 7159 года» [27, л. 98; 29, л. 23]. Сохранилась ли эта книга до наших дней не ясно, но еще в 1760-е годы канцеляристы Яблоновской воеводской канцелярии давали из нее выписки (см. например [28, л. 9-10]). Вероятно, в воеводской канцелярии хранился второй экземпляр книги, который в XVII в., как и надлежало, был передан в Яблоновскую приказную избу. К сожалению, из-за отсутствия самого документа подробного его анализа для целей настоящего исследования (а именно для определения административной принадлежности населенных пунктов Орлицкого стана в данный период) провести не представляется возможным.

В то же время имеются сведения, что межевание, проведенное Репниным в 1650-м году, создало новые поводы для земельных споров. Так, в наказе, данном Б.А. Репнину в январе 1651 года при переводе его в качестве полкового воеводы из Белгорода в Яблонов, есть информация,

что на писцов, которые направлялись им ранее для межевания городов Белгородской черты, были поданы челобитные от служилых людей разных чинов о том, «что те писцы земли у них, их дачи и сенные покосы, мерили неправдою». Репнину велено было собрать всех писцов в Яблонове и провести с челобитчиками очную ставку о спорных землях. Впрочем, сведений о том, оказались ли в споре земли, размежеванные Микитой Зыбиным в Яблоновском уезде, в данном документе не содержится [19, л. 82–85].

Вскоре со стороны помещиков Орлицкого стана недовольство текущим административным устройством проявилось в явном виде. Новый оскольский воевода Иван Языков, вступив в должность и приняв дела от прежнего воеводы Федора Ловчиковова, столкнулся с нежеланием детей боярских Орлицкого стана, живущих вдоль речек Орлика и Ольшанки, ехать на смотр в Оскол. 1 февраля 1651 года с осколянином Гаврилой Стрельниковым²⁸ он прислал в Москву челобитную, в которой отметил, что дети боярские заявили ему: «мы, де, хотим быть на Яблонове». При этом обосновывали они свое требование тем, что присланный из Белгорода писец Микита Зыбин отписал Орлицкий стан к Яблонову. Воевода же Языков в своей челобитной сообщал, что прежний оскольский воевода Федор Ловчиков Орлицкий стан к Яблоновскому уезду не отмежевы-

²⁸ Гаврила Иванов сын Стрельников – помещик с. Сокового, верстан в дети боярские в 1627/28 г., в дворо-

вых с конца 1630-х гг., был сотенным головой, неоднократно выполнял различные ответственные поручения оскольских воевод.

вал, а также ссылался на тот факт, что писцам, посланным Репниным межевать украинные уезды, не ставилось задачи (не давалось право) отписывать населенные пункты от одного уезда к другому («и тем писцом к новым городом сел и деревень от старых городов отписывать не велено») [23, л. 221–222].

Следующий эпизод данного конфликта находим в документах почти через полтора года. 7 июня 1652 года дети боярские Орлицкого стана, Филип Ключников²⁹ с товарищами (всего 106 человек), подали в Яблоновской съезжей избе челобитную на имя государя, которую яблоновский воевода Григорий Куракин и дьяк Микита Наумов впоследствии переслали в Москву. В своей челобитной дети боярские ссылались на некий государев указ³⁰, согласно которому в 7158 (1649/50) году их поместья были отписаны к новому городу Яблонову по причине близости к нему (10–15 верст), а также на тот факт, что в писцовых книгах³¹ их поместные угодья записаны уже в Яблоновском уезде. В то же время они обращали внимание, что им по-прежнему приходится служить по Осколу, так как специального указа об их переводе в Яблонов нет, а ездить в Оскол приходится по лесам, в которых «грязи и топи бывают большие», тогда как в Яблонов ехать гораздо ближе. Поэтому челобитчики просили отписать их к Яблонову и в служебном отношении [9, л. 84–85].

Как и в случае с передачей халанских населенных пунктов, в этот раз другие осколяне снова выступили против передачи земель Орлицкого стана в другие уезды и подали об этом челобитную в Разряд. Однако в процессе сбора данных, необходимых для принятия решения по их челобитной, выяснилось, что источника для выписки (т.е. нужных межевых книг) в Разряде не имеется, так как Б.А. Репнин «из Яблунова отписок, и межевых книг, и очной ставки ... к Москве в Розряд не присылывал». Об этом 25 августа 1652 года сообщил разрядный подьячий Семен Домашнев. 31 августа 1652 осколяне снова подали челобитную, в которой просили не отписывать земли Орлицкого стана от Оскольского уезда к Яблоновскому и Царевско-Алексеевскому и учинить об этом государев указ. В сентябре 1652 года из Москвы была направлена грамота Б.А. Репнину с указанием прислать недостающие книги в Разряд к дворянину Ивану Афанасьевичу Гавреневу и дьякам Семену Заборовскому, Григорью Ларионову и Ивану Северову [21, л. 8–10].

Не ясно, удалось ли тогда дьякам Разрядного приказа получить от Репнина писцовую и межевую книгу Яблоновского уезда, но уже 5 октября 1652 года была составлена царская грамота, адресованная яблоновскому воеводе Г.С. Куракину и дьяку Н. Наумову, в которой детей боярских Орлицкого стана «велено службою и судом и всякими делы ведать к Яблонову».

²⁹ Филип Пахомов сын Ключников – помещик села Ольшанского.

³⁰ Других упоминаний такого указа пока не найдено.

³¹ Очевидно, имеется в виду упомянутая выше писцовая книга писца Микиты Зыбина.

По получению грамоты Куракину предписывалось запросить у оскольского воеводы Ивана Языкова прислать в Яблонов именной список этих детей боярских, провести их смотр и отправить в Москву их уточненные списки. Данный документ представлен несколькими черновиками, в более позднем из них (имеющим помету об отсылке в Яблонов 18 октября с яблоновским казаком Якимком Макаровым) даются более подробные инструкции: пересмотреть всех налицо с пищальями, а также расспросить имена детей, братьев и внуков, соседей, подсоседников и захребетников, поспевших в службу, все это записать в список и прислать в Москву [9, л. 87–88, 98].

Г. Куракин и Н. Наумов получили государеву грамоту 2 ноября, И. Языков прислал им из Оскола списки помещиков Орлицкого стана 7 ноября, после чего Куракин провел их смотр, «хто конен и оружен, и что у них детей, и братьи, и племянников, и внучат, и половинщиков, и хто с коким ружьем в асадное время будет», а список 2 декабря направил в Москву за подписью Н. Наумова. На следующий день, 3 декабря, из Москвы в Яблонов последовала грамота, подтверждающая получение списка, с предписанием ведать помещиков к Яблонову по прежнему указу [9, л. 148–150]. Сами списки, о которых идет речь в приведенных архивных документах, обнаружить пока не удалось...

Однако этим дело все еще не закончилось... В Разряд поступила челобитная от

оскольского воеводы И. Языкова, которую 2 декабря 1652 года привез в Москву Терешка Сафонов³². В ней Языков ссылался на письма Г. Куракина о передаче помещиков Орлицкого стана в Яблонов по царскому указу и обращал внимание на возникающий недостаток служилых людей в оскольском уезде в случае такой передачи. В качестве обоснования он, в частности, приводил такие цифры: всего в Оскольском уезде детей боярских 594 человека, из них он посылает в Царев-Алексеев по 87 человек, в Острогжск – по 40 чел., в Жестовой острожек и на вести – по 26 чел., на польскую размену – по 20 чел., а также направляет их по другим государственным поручениям, итого остается 425 человек³³. Воевода сетовал, что вместо детей боярских Орлицкого стана послать ему по служебным делам будет некого, а также предупреждал о последующем недоборе отсыпного хлеба за десятинную пашню (сборы с Оскольского уезда в предыдущем году составили по 200 четей ржи и овса), а также ямских и стрелецких денег. По всей видимости, воевода понимал неизбежность передачи служилых людей в Яблоновский уезд, но как управленец пытался заранее урегулировать возможные последствия такого решения (в частности, снижение объема собираемых налогов). В ответ из Москвы запросили уточнить количество собранного в житницы со 106-ти человек детей боярских посопного хлеба, стрелецких и ямских денег [9, л. 154–156, 388].

³² Терентий Сафонов – сын боярский из оскольских беломестных казаков.

³³ Ошибка в расчетах: должно быть 421 человек.

Всю переписку по данному делу выявить пока не удалось, но оно также, как и в случае с халанскими помещиками, в конце концов разрешилось в пользу челобитчиков – передачей большинства служилых людей Орлицкого стана в ведение яблоновского воеводы. Сохранился и список детей боярских, проживавших в Орлицком стане, которые в 1653 году были «от Оскола города отписаны к Яблонову» [22, л. 4–9] – см. Приложение 1. В списке 121 человек, это жители села Ольшанского (Нижняя Ольшаница) с деревнями Подымовой и Савенковой (Верхняя Ольшаница), села Волково с деревнями Огибной и Лабышкино, села Хмелевого с деревней Алпеевой. В составленных вскоре после этого (около 1653 года) окладных книгах церковью украинских городов в Оскольском уезде из прежнего Орлицкого стана осталось только село Яблоново с деревней Сараева поляна (Завалишино), вошедшие впоследствии в Дубенский стан Старооскольского уезда, все остальные населенные пункты Орлицкого стана уже записаны в Яблоновском уезде [26, 89 об. – 91, 125 об. – 138 об.]. Так, в 1653 году завершается третий этап административных преобразований Оскольского уезда, начало которому было положено земельными спорами детей боярских в 1648 году.

* * *

На примере изменения границ между Оскольским и Яблоновским уездами в рассматриваемый период мы видим, что передача поместных земель из уезда в уезд, а также переподчинение служилых людей

воеводе другого города не происходили в одночасье. Напротив, эти процессы тянулись по много лет и состояли из множества событий: судов, очных ставок, межеваний и пр. – которые, в свою очередь, обрастали чередой челобитных. Нередко дело затягивалось из-за отсутствия в нужный момент источников, необходимых для подтверждения прав на землю служилых людей. Кроме того, оскольская служилая корпорация в целом негативно воспринимала попытки сокращения своей численности за счет передачи части детей боярских в другие уезды из-за очевидного увеличения бремени налоговых и служебных обязанностей, распределяющихся на каждого остающегося ее члена.

Итак, основанный в 1637 году город Яблонов стал новым центром притяжения для части служилого населения Оскольского уезда, имевшего поместные владения в непосредственной близости от нового города, что в конечном счете привело к поэтапной передаче большинства населенных пунктов Орлицкого стана от Оскольского уезда к Яблоновскому, начиная с наиболее близко расположенных. На первом этапе в 1639 году было передано село Голубино. Второй этап продолжался с 1642 по 1644 годы и завершился передачей населенных пунктов по речке Халани. На третьем этапе (1648–1653 годы) в Яблоновский уезд были переданы большинство из оставшихся населенных пунктов Орлицкого стана, расположенных вдоль речек Ольшанка и Орлик.

Приложение 1

Список детей боярских Орлицкого стана, переданных в 1653 г. в ведение яблоновского воеводы. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 358. (л. 4)

Имена яблоновцом детем боярским Орликовского стану, которые в нынешнем во 161-м году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу от Оскала города отписаны к Яблонову.

По 300 чети, 12 руб.:

Лукьян Минаев сын Сотников;

10 руб.:

Офонасий Микитин сын Симанов.

По 250 чети, по 8 руб.:

Семен Озаров сын Жилин,

Григорей Иванов сын Щетинин,

Сергей Осипов сын Овсяников,

Лукьян Викулин сын Овдокимов,

Филип Пофомов сын Ключников,

Иван Микитин сын Калинин;

по 6 руб.:

Кондратей Семенов сын Руднев,

Семен Харламов сын Курбатов,

Дмитрей Юрьев сын Евсюков,

Игнат Дмитриев сын Некрасов,

Фома Иванов сын Руднев,

Федор Агапонов сын Жилин,

(л. 5) Левонтей Михайлов сын Руднев,

Ларион Микитин сын Симанов,

Офонасей Микитин сын Воронин,

Михайло Степанов сын Руднев,

Неуструй Данилов сын Евсюков,

Офонасей Савельев сын Некрасов,

Лазарь Осипов сын Олпеев,

Семен Мартынов сын Селиверстов,

Степан Григорьев сын Серкин,

Герасим Емельянов сын Евсюков,
Проход Семенов сын Понарин,
Михайло Митрафанов сын Савенков,
Осип Микитин сын Калинин;
по 5 руб.:

Ларион Иванов сын Дробышов,

Яков Нестеров сын Шатцкой,

Федор Елизаров сын Некрасов,

Терех Семенов сын Захаров,

Иван Иванов сын Понарьин,

Онофрей Елизаров сын Жилин,

Иван Иванов сын Косинов,

Фатей Макеев сын Овдокимов,

Иван Микитин сын Игнатов,

Иван Ларионов сын Подымов,

Назар Емельянов сын Евсюков,

Сидор Иванов сын Звегинцов,

Роман Ильин сын Захаров,

Ефтей Лукьянов сын Сапрыкин,

Зинов Иванов сын Бабин,

(л. 6) Яков Васильев сын Хорошей,

Зот Нифантов сын Андреев.

По 150 чети, по 6 руб.:

Лука Офонасьев сын Сапрыкин,

Семен Мартынов сын Овсяников,

Иван Григорьев сын Рагозин,

Арист Ларионов сын Олпеев,

Иван Ильин сын Захаров;

по 5 руб.:

Тимофей Яковлев сын Каребин,

Олексей Денисов сын Мишин,

Яков Иванов сын Косинов,

Василей Григорьев сын Волков,

Меркул Семенов сын Понарин,

Пимин Иванов сын Овсяников,

Григорей Лазорев сын Овдокимов,

Мелех Левонтьев сын Должонков,

Иван Ильин сын Усачов,

Филип Калинин сын Калистратов,
Иван Савельев сын Бабин,
Кондратей Григорьев сын Овдокимов,
Ульян Фатеев сын Сотников,
Евсей Ильин сын Мишин,
Михайло Иванов сын Дробышов,
Сергей Ульянов сын Ченцов,
Наум Макеев сын Овдокимов,
(л. 7) Петр Павлов сын Евсюков,
Петр Степанов сын Скворцов,
Дарофей Иванов сын Понарин,
Ондрей Максимов сын Харитонов,
Сергей Матвеев сын Салков,
Яков Порфенов сын Гольев,
Иван Ондреев сын Хорошей,
Алистрат Порфенов сын Сапелкин,
Михайло Анисимов сын Острецов,
Федор Оксенов сын Глаткой,
Фефил Астратов³⁴ сын Еремеев,
Левонтей Филипов сын Захаров,
Игнат Остафьев сын Руднев,
Борис Макарьев сын Козюлин,
Тимофей Федоров сын Полянской,
Онофрей Иванов сын Съедин,
Фома Михайлов сын Сечиной,
Перфилей Иванов сын Манаков,
Матвей Максимов сын Грязной,
Емельян Данилов сын Евсюков,
Исай Иванов сын Звегинцов,
Ондрей Михайлов сын Сеченой,
Ондрей Силин сын Овсяников,
Ефим Васильев сын Бородин,
Кузма Ондреев сын Горяинов,
Василей Сидоров сын Некрасов;
(л. 8) по 4 рубли с полтиною:
Мосей Костентинов сын Должонков,

Иван Федоров сын Дракин,
Ефтифей Харитонов сын Елисеев,
Осип Матвеев сын Бозаров,
Мартын Озарьев сын Обакумов,
Степан Михайлов сын Климов;
по 5 руб.:
Ананя Федоров сын Ондреев,
Максим Неронов сын Манаенков,
Остах Семенов сын Малахов,
Федор Тиханов сын Шатцкой,
Прокофей Васильев сын Шехавцов,
Смирной Микитин сын Князищев,
Степан Олексеев сын Хромцов,
Филип Ермолов сын Воратынцев,
Лазарь Филипов сын Понарин;
по 70 чети, по 4 рубли:
Ульян Яковлев сын Копнин,
Федот Семенов сын Руднев.
Осколяна ж, которые у смотру сверх
списка объявились, а в оскольском списку
имяна их прописаны.
По 200 чети:
Григорей Иванов сын Захаров,
Евсей Карпов сын Меншиков,
Савин Алифанов сын Елисеев.
(л. 9) По 150 чети:
Савелей Макаров сын Некрасов,
Ефтифей Игнатов сын Зиновьев,
Яков Филипов сын Звегинцов,
Дмитрей Ондреев сын Толмачов.
Не верстаны:
Фома Озаров сын Жилин,
Офонасей Петров сын Воратынцов,
Перфил Гордеев сын Дробышов,
Ортем Офонасьев сын Ондреев.

³⁴ Так в ркп. Должно быть «Алистратов».

Понкрат Харланов сын Курбатов приложил.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.А. Попова. – Т. I. – СПб., 1890. – 767 с.

2. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.А. Попова. – Т. II. – СПб., 1894. – 773 с.

3. Воссоединение Украины с Россией. Том I. 1620–1647 годы. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 586 с.

4. Загоровский В.П. Белгородская черта. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1969. – 304 с.

5. Никулов А.П. Оскольские древности. Ч. I. Оскольская дозорная книга 1615 года. – Старый Оскол: ТНТ, 2004. – 215 с.

6. Памятники южновеликорусского наречия. Челобитные и расспросные речи. – М.: Наука, 1993. – 234 с.

7. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ст. 1.
8. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ст. 211.
9. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ст. 252.
10. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 84.
11. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 107.
12. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 128.
13. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 150.
14. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 152.
15. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 158.
16. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 170.
17. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 259.
18. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 274.
19. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 321.
20. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 329.
21. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 354.
22. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 358.
23. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ст. 2172.
24. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 343.
25. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 344.
26. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15827.
27. РГАДА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 2224.
28. РГАДА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 2898.
29. РГАДА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 2902.